

Вступление

Сакаянаги спокойно ждала возле учительской.

— Ждешь, когда выйдет Камуро?

— Услышал от кого, я так понимаю?

— Кито сказал, когда я пришел посмотреть, как дела у класса А.

— Вообще-то он не любитель разговоров, впрочем, никогда не знаешь, чего ждать от межличностных отношений.

— Понимаю, что могу быть лишним, но все равно решил прийти. Мы были не особо близки, но это, считай, последняя наша встреча. Я подумал, хотя бы попрощаться можно.

— Вот как?

На самом деле прощание с Камуро меня мало волнует. Но с этим доводом Сакаянаги не станет отказывать в моем присутствии.

Я встал рядом с ней и уставился на дверь в учительскую.

— Ты, вероятно, уже по ходу экзамена понял, что произошло, не так ли, Аянокоджи-кун?

— Да. Насчет основной причины поражения у меня есть догадка. Кто ее корень установить удалось?

— Да. С этой задачей разобрались.

— Понятно.

Если так, то Сакаянаги, скорее всего, позже непременно разберется с проблемой.

Солнце начало клониться к закату, когда наконец-то вышла Камуро с равнодушным выражением лица. На котором сразу появилось нехарактерное изумление, видимо, от того, что не ожидала никого увидеть.

— Вы что тут делаете?

— Ждала тебя, Масуми-сан. Нельзя было?

— Я не говорила, что нельзя. Для чего?

Похоже, Камуро принимала реальность гораздо охотнее, чем я предполагал.

— Сегодня мы прощаемся. Я хотела поговорить с тобой напоследок.

— Что, совесть замучила? Очень сомневаюсь. Ну а ты, Аянокоджи, что здесь делаешь?

— Образовательный визит.

— А?.. Ха-а, каким был непонятным, таким и остался...

— Был исключен неожиданный ученик, я бы соврал, сказав, что меня это совсем не заинтересовало.

— Неожданный — я-то? При том что я не раскаивающаяся воровка?

— Это было в прошлом. По крайней мере, что касается класса в общем, ты не плелась в самом низу. Я не знаю, как Сакаянаги выбирала, кого исключить. Так что мой интерес вполне объясним.

Я не упомянул про то, что она также была близка к Сакаянаги.

— Исключение решалось жребием, — ответила Сакаянаги.

— Это как-то...

— Необычно и не в моем стиле, так ты думаешь?

— По этому поводу мне сказать нечего. Но, Камуро, я бы хотел узнать, что ты чувствуешь, как человек, которого исключили из-за жребия? — спросил я, хотя не был уверен, что она ответит искренне.

— Поверить не могу, спрашивать о таком с совершенно невозмутимым лицом...

Камуро, кажется, не ожидала, что ее спросят о чувствах, а потому удивилась, но все-таки задумалась.

— Не знаю, чувствую я себя дико странно. До сегодняшнего утра моя школьная жизнь шла своим чередом. Я даже гадала о всяких мелочах, вроде как провести следующие выходные. А потом раз, и меня исключают. Такого я никак не ожидала.

Камуро не была первым кандидатом на вылет, поэтому она не чувствовала приближающейся опасности. Что и думать, Сакаянаги, наверное, сама не предвещала своего проигрыша.

— То, что произошло, — это моя ответственность. С тобой так вышло из-за меня.

— Да все нормально, — тут же отвергла Камуро слова Сакаянаги, походившие на извинение. — Я тебя не виню. Все равно не надеялась на то, чтобы ты что-нибудь сделала бы. Я всегда думала, что рано или поздно меня исключат.

Поведение Камуро нельзя было назвать образцовым. От начала и до конца она, казалось, относилась ко всему небрежно, быть может, отчетливо понимая собственное положение.

Камуро сделала шаг первой, поскольку нельзя же вечно стоять напротив учительской и разговаривать. Сакаянаги, которая не могла нормально ходить, пошла за ней резвее обычного.

Во всяком случае, идти к выходу нам в одном направлении, поэтому, думаю, проблем не возникнет.

— А я рассчитывала услышать от тебя упреки.

— И напрасно, спасибо за заботу.

— Что будешь делать после ухода?

— Хотя меня исключили, есть несколько старших школ, куда принимают учеников в качестве переведенных, если сдать вступительные экзамены. Родители занудно настаивали, чтобы я окончила старшую, вот, наверное, и пойду в одну из них.

Судя по всему, Камуро за весьма короткий срок определилась со своим будущим, включая и этот вопрос.

Постепенно Камуро отдалялась от Сакаянаги. Если держать темп, поспеть за ней будет сложно. Сакаянаги попыталась ускориться, но от непривычки споткнулась и завалилась вперед, упав на руки.

— Ну что же ты? — вздохнула Камуро, обернувшись.

Она вернулась и аккуратно поставила Сакаянаги на ноги.

— Завтра меня рядом уже не будет, найди замену как можно скорее.

— Знаю. Масуми-сан...

— Что? — явно нехотя отозвалась Камуро.

— Нет, забудь.

Сакаянаги хотела что-то сказать, но не стала.

Непонимающе наклонив голову, Камуро подобрала трость, отдала и снова пошла первой. Сакаянаги нетвердым шагом последовала за ней.

— Ты ничего не хочешь мне сказать?

Когда мы дошли до главного входа, Камуро еще раз обернулась.

— А? Что, это я в чем-то провинилась? И должна спрашивать, за что же такое была исключена?

— Я вовсе не это имела в виду. Раз на мне лежит ответственность, я должна хотя бы выслушать тебя.

— Бессмысле... — одернула себя Камуро, стоило ей посмотреть в глаза Сакаянаги. — Да уж. Ты... хоть и умная, но в то же время глупая. Только сейчас это поняла.

— Я не могу оставить твое «глупая» без внимания, знаешь ли. О чем ты?

— Если должна слушать, так слушай молча.

Сакаянаги явно застигли врасплох.

— Ладно, короче. Я не буду скучать по этой школе, но пообещай мне одну вещь.

— Пообещать? И что же?

— Это не то чтобы ради меня, но убедись, что предатель класса пойдет по тому же пути. Можешь дать слово?

— Это твоё желание?

— Да. Именно оно. Так что?

— Я обещаю. Предатель ни за что не будет прощён. Обещаю, что он будет устранён. И, конечно, я не позволю классу потерпеть из-за этого поражение.

Камуро кивнула Сакаянаги, а после перевела взгляд на меня, стоявшего сзади.

— Аянокоджи, ты понесёшь коллективную ответственность и проследишь, исполнит она данное обещание или нет.

— Меня вроде как ничего не обязывает нести коллективную ответственность, но я пойду тебе навстречу.

— Вот и славно. Извините, я пойду. И нянчиться со мной не нужно, я ведь уже не ученица в этой школе, — сказала Камуро и, не дав Сакаянаги возможности что-либо сказать или сделать, быстро переобулась и ушла.

По пути в общежитие она ни разу не обернулась, а потом пропала из виду.

Завтра Камуро в школе уже не будет. Скорее всего, не только она сама не была морально готова к собственному исключению, но и большинство класса.

— Она оставалась собой до самого конца.

— Ага.

— Я немного задержусь. Можешь идти без меня.

Вслед за Камуро я вышел из здания школы.

По-моему, для Сакаянаги она была кем-то больше, чем просто одноклассником.

Часть 1

Чуть прогулявшись, я оказался возле скамейки, где неделю назад встретил Моришиту.

Сейчас здесь не было ни души. Я присел.

Прошло, наверное, еще минут десять.

Тогда-то и показался человек, которого я ждал, он шел медленнее обычного. Для него нормально следить за своим окружением, но сейчас на меня даже не обратили внимание.

— Задержалась ты не на немного, — заговорил я.

Она слегка удивилась, но почти сразу подавила эту эмоцию.

— Неужели ты ждешь меня?..

— Забыл спросить, каково в итоге тебе.

— Ясно. Нечасто появляется возможность увидеть поражение класса А.

— Твой расчет ситуации ни в чем не уступал. Ты насквозь видела слабые места другого класса и правильно пользовалась ими, великолепно вычисляла защиту. На мой взгляд, ты затмила трех лидеров.

— Только вот я все равно проиграла, и радоваться тут нечему.

— Это правда.

— К сожалению, я не испытываю особенных чувств. Другое дело, если причина проигрыша была бы в нехватке способностей, но это не имеет ничего общего с тем, что случилось.

— Это если смотреть только на исход сражения. Но что насчет исключения из школы?

— Выбывший в проигравшем классе будет исключен. Таковы правила, они были известны с самого начала.

Сакаянаги отказывалась признавать, но я продолжил:

— Но поражение для тебя... Вернее, исключение Камуро для тебя должно было стать неожиданным.

— Пожалуйста, не переоценивай ее. Масуми-сан работала на меня два года, но она не была исключительно талантливой и тем более покорной. Ее исключение не повлияет на класс.

«Не заблуждайся», — улыбнулась она.

— Это не похоже на тебя, Сакаянаги. Кажется, ты далеко не так собрана, какой бываешь обычно.

— Разве? Мне вот так не кажется.

— Ты должна была сама это понять из того, что я сижу здесь и расспрашиваю тебя.

Если исключение Камуро не оказало бы никакого влияния на Сакаянаги, мне не было смысла ждать ее. Как и намеренно выбивать ее из колеи.

— У тебя отличная проницательность, безусловно, но не слишком ли ты самоуверен?

— Ну так что?

Я показал, что не намерен отступить, Сакаянаги, понятное дело, немного замешкалась.

— Исключение Масуми-сан повлияло на меня. Ты это хочешь сказать?

— Если говорить прямо, то да.

— Но это невозможно.

— Понятно, что ты не желаешь этого признавать. Ведь иначе придется признать, что сделала неправильный выбор.

Поскольку выбывших было несколько, проявится сожаление по поводу того, что выбрать стоило не Камуро.

— Ты осознаешь свои сильные стороны. Потому не можешь искренне сопереживать слабостям остальных. И в момент, когда они проявляют эти слабости, ты не склонна быть рядом.

— Не тебе такое говорить, Аянокоджи-кун.

— Конечно, отчасти то же верно и для меня, но твое отчуждение неполное. В тебе есть естественное людское сопереживание, и оно проявляется бессознательно.

Мы во многом похожи, но и во многом отличаемся.

— Не понимаю. Что именно ты пытаешься сказать мне, Аянокоджи-кун? Будет лучше, если я стану слабой? Мне следовало эгоистично оставить Масуми-сан?

— Эгоизм для обыкновенного лидера неприемлем. Но ты должна была пойти у него на поводу, если ставишь целью победить в будущем. Для того чтобы ты оставалась сильной, правильнее было держаться за Камуро. И найти любую причину, тот же «ОИС», чтобы исключить другого человека.

Но ей помешала гордость. Столкнувшись с неожиданным проигрышем, Сакаянаги притворилась, что ей неважно, кто уйдет, и приняла неправильное решение.

Утерянная часть тела не вернется. С этих пор ей предстоит сражаться с этой неполноценностью.

— Ничего страшного. Что она есть, что нет — это ни на что не повлияет. Я не буду проигрывать.

— А я думаю, что проиграешь. Если продолжишь в том же духе на итоговом экзамене в конце года, то, что произошло сегодня, повторится.

Сакаянаги не признает этого, но ситуация поменялась кардинально.

— Так вот чего ты хочешь, Аянокоджи-кун. Ты считаешь, я должна выйти поверженной. И поэтому хочешь, чтобы я стала слабее из-за произошедшего. Для этого и пытаешься выбить меня из колеи... Все верно?

— И зачем мне нужно, чтобы ты стала слабее?

— Класс А остался превосходящим, а это неблагоприятно для тебя, разве нет? Твое желаемое идеальное развитие — все четыре класса на третьем году ведут равную борьбу за первенство. Это твоя цель, я полагаю?

— Не скажу, что ты не права, но кое-чего не хватает.

— И в чем же я ошиблась?

— На данный момент не имеет значения, опережает ли класс А остальные. Моя цель состоит в том, чтобы в полной мере раскрыть потенциал каждого класса. И поэтому я буду лезть в твои дела, дела Ичиносе и дела Рьюена.

— Мне это не нравится. Ты будто говоришь, что мне нужна твоя помощь.

— Именно поэтому я здесь. Я подождал, чтобы помочь.

Наконец, Сакаянаги перестала словесно упираться.

Она умна от природы. И поняла все с самого начала. Только делала вид, что это не так.

— Ты просчиталась в том, что неправильно оценила важность Камуро. Ты единолично предположила, что она ничем не отличается от масс, захотела поверить в это и потому отдала решение жребия.

Утраченного не вернешь. Ей следовало быть честной с собой, насколько это возможно, пусть даже пришлось бы столкнуться с недовольством.

Конечно, чрезмерная уверенность в непобедимости и беспечность, скорее всего, также повлияли на принятие неверного решения.

— Я...

Сакаянаги, не в силах больше смотреть мне в глаза, отвела взгляд. Она уставилась куда-то вдаль и тихо вздохнула.

— Если говорить начистоту, я не завела друзей ни в начальной, ни в средней общеобразовательных школах. Не могла идти в ногу с теми, кто ограничен, у кого уровень мышления ниже моего.

Так было с детства, — размышляла Сакаянаги над прошлым.

— В этой школе все также. Масуми-сан, Хашимото-кун, Кито-кун — я держу их рядом, но как руки и ноги, которыми пользуюсь для своей выгоды. Ни больше, ни меньше, так я думала. Думала, что они ничем не отличаются от остальных.

Такова была суть Сакаянаги как ученицы: не признавать в окружающих друзей. Но между чужим человеком и другом пролегает граница сильно размытая. И определить ее никто не в состоянии.

— По этой же причине я думала, что уход любого ничего не изменит...

Она замолчала.

Похоже, Сакаянаги-таки увидела настоящий, неподдельный ответ.

— Так Масуми-сан, выходит, незаметно стала другом.

Повторенное сейчас «друг» отличается большей значимостью. Смысл меняется в зависимости от того, признает ли она человека искренне или нет.

Она обманула себя, что умная сторона не позволит поддаться влиянию того, кто стоит рядом.

— Все равно это не похоже на меня...

— Возможно. Но теперь ты уяснила для себя. Утрата Камуро открыла твою слабость, но она же может сделать тебя сильнее.

Пускай она оступилась, но надо дать понять, что нельзя оставаться лежать.

— Получается, ты всегда действовал из-за кулис и раздавал подобные советы разным людям. И они закономерно выросли над собой.

— Но путь предстоит еще долгий.

Сакаянаги ничего не добавила, лишь вежливо поклонилась.

Мы не можем больше оставаться вместе. Такой посыл мне виделся.

Проводив взглядом миниатюрную спину, я снова сел на скамейку.

— Как итог, исключение Камуро обернулось благоприятной переменой.

Никто из массовки не пробудил бы в Сакаянаги такие эмоции. Ко всему прочему, количество классных очков у всех сократилось без необходимости вмешиваться лично. Это доказывает, что каждый класс по-своему крепчает и скоро сможет противостоять друг другу.

Теперь Сакаянаги должна хорошо поразмыслить, вникнуть и вырасти над собой. И потом, уверен, настанет момент, когда она испытает эмоции, с которыми раньше никогда не сталкивалась.

Рьюен смог выбраться из своей скорлупы и пойти дальше. Он не менял подход, а совершенствовал свои отличительные черты. И его влияние будет безжалостно распространяться на окружающих.

До итоговых экзаменов в конце года остается примерно два месяца.

— Не пора ли и мне вести приготовления?

В отношении Каруизавы Кей.

В отношении Ичиносе Хонами.

И в отношении класса.

За оставшуюся школьную жизнь я сделаю так, что стану человеком, который запомнится остальным.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/3491693>